

Лев Регельсон

Светлые и темные
образы
Апокалипсиса

Трагический оптимизм
Откровения: через страдания -
к радости

Лев Регельсон

**Светлые и темные
образы Апокалипсиса**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Регельсон Л. Л.

Светлые и темные образы Апокалипсиса / Л. Л. Регельсон —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Апокалипсис - это Откровение Иисуса Христа о Царстве Бога на земле. Сначала "Тысячелетнее Царство", а потом - обновление всей жизни, когда Святой Дух вселится в души и тела воскресших людей. На первом этапе человечество возглавит великий князь Михаил: архангел, соединившийся с человеком. Против него ополчатся силы зла: сатана, антихрист и лжепророк. Исход битвы решит явление Иисуса Христа. Борьба связана с природными катаклизмами, но никакого "конца света" не будет.

Образы Апокалипсиса

Апостол Иоанн Богослов на о.Патмос записывает Откровение Иисуса Христа. Икона XVII в. Нижний Новгород, Художественный музей

При слове "Апокалипсис" современный человек представляет себе картину ужаса и смерти. Мрачные предсказания и пророчества описывают будущее как "конец света". Но если непредвзято прочесть Откровение Иоанна Богослова, то мы увидим, что главное его содержание вовсе не в этом, а в торжественной вести о воцарении Иисуса Христа.

Мир зла и страданий становится миром радости и света. Темные силы отчаянно пытаются перехватить инициативу и завладеть землей, но их постигает сокрушительное поражение. Именно светлые образы Откровения привлекают наше внимание в первую очередь, хотя придется говорить и о темных.

Мы не отвергаем ценность современной библейской критики, которая чрезвычайно обогатила наше понимание человеческой роли в создании Священного Писания. Но при всем многообразии библейских авторов, их главный и постоянный соавтор – сам Бог. Текст Библии может открывать новый смысл для каждой эпохи и каждого поколения, ибо этот смысл – бесконечен.

Это в особенности относится к Откровению Иоанна. Это – на самом деле, не "откровение Иоанна", но "откровение Иисуса Христа, которое дал ему Бог" (*Откр.1:1*), которое апостол Иоанн записывает слово в слово.

Отдельные строки Библии, разделенные многими веками по времени написания, переключаются между собой как части единой симфонии. Неопределенность или многозначность библейских пророчеств – еще одно свидетельство их Божественного происхождения: так человеческая свобода оберегается от попыток логически-принудительного толкования.

Мы не в состоянии охватить все образы Апокалипсиса: признаемся, что значительная часть из них остается для нас непонятной. В грандиозной картине Откровения мы видим лишь контуры образов самых крупных персонажей и некоторых ключевых событий.

Сидящий на престоле

Иисус Христос – Ветхий Днями. Фреска 1199 г., Покров на Нерли.

Это – главное действующее лицо Апокалипсиса: сам "Бог наш, сидящий на престоле" (7:10). Под именем "Бог" Он упоминается в Откровении более 50 раз; под титулом "Сидящий на престоле" – 14 раз.

Но сразу же возникает вопиющее противоречие со всем библейским контекстом: Бог наш есть Бог невидимый! *"Бога не видел никто никогда"* – утверждает Евангелие от Иоанна (1:18). Это особенно впечатляет, если согласиться с церковной традицией, утверждающей, что Откровение и Евангелие принадлежат одному и тому же Иоанну, одному из двенадцати апостолов, и притом Евангелие написано им позже...

Святой Иустин Философ, живший в начале II века в Эфесе и лично знавший учеников Иоанна Богослова, уточняет:

"Священное Писание говорит, что Бог являлся Аврааму, Моисею и другим ветхозаветным праведникам. Но это не был Бог Отец. Бог Отец всегда пребывал выше небес, никогда никому не являлся и ни с кем прямо не беседовал".

И, тем не менее, Иоанн видит Бога!

В том же образе Бог уже являлся пророку Даниилу, который дал ему имя – *"Ветхий Днями"* (Дан. 7:9,13,22). Ветхий днями или Сидящий на престоле есть Господь Бог Вседержитель: и это НЕ ЕСТЬ Бог Отец. Если мы хотим остаться на позициях библейского реализма и не будем сводить великие Богоявления к аллегорическим картинкам, то будем вынуждены сделать лишь один вывод: Тот, Кто открылся Иоанну Богослову и пророку Даниилу, есть Иисус Христос в своей божественной природе.

Сказав это, мы уже всецело оказываемся в сфере святоотеческого богословия, с тремя его догматами: о Святой Троице, о двух природах Христа и об иконопочитании. Вопрос заключается в том, каким образом может быть видим человеческими глазами Иисус Христос, как Бог. Святая Троица есть Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой; не три Бога, но один Бог; не одно Лицо, но три. Три Лица Святой Троицы имеют единую природу: если невидим Отец, то невидим и Сын, невидим и Дух Святой. Иисус Христос есть Сын Божий, в Котором *"обитает вся полнота Божества телесно"* (2 Кол.2:9). Как же мы говорим, что Его видели Иоанн и Даниил?

После победы догмата иконопочитания в VIII веке было установлено: изображать можно то и только то, что можно видеть человеческими глазами. Даниил видел Ветхого днями – значит, Его можно изображать на иконах. И Его часто и много изображали. При этом надписания *"Ветхий днями"* и *"Иисус Христос"* нередко встречались на одной и той же иконе. Более того, византийские богословы отождествляли Ветхого днями, а значит, Иисуса Христа как Бога, с Тем, Кого Израиль знал под именем ЯХВЕ (по-русски *"Сущий"*).

Но как же с невидимостью Бога? Этот вопрос оставался не вполне ясным, пока не возникло учение о Божественных Энергиях, связанное с именем Григория Паламы, великого византийского богослова XIV века. В течение многих веков восточно-христианские монахи практиковали опыт преображения земного естества, аналогичный тому Преображению, которое явил Иисус Христос на горе Фавор. Тело молитвенников начинало светиться изнутри, причем у них не было сомнений, что этот свет имеет Божественную природу, что этого света нет в сотворенном мире.

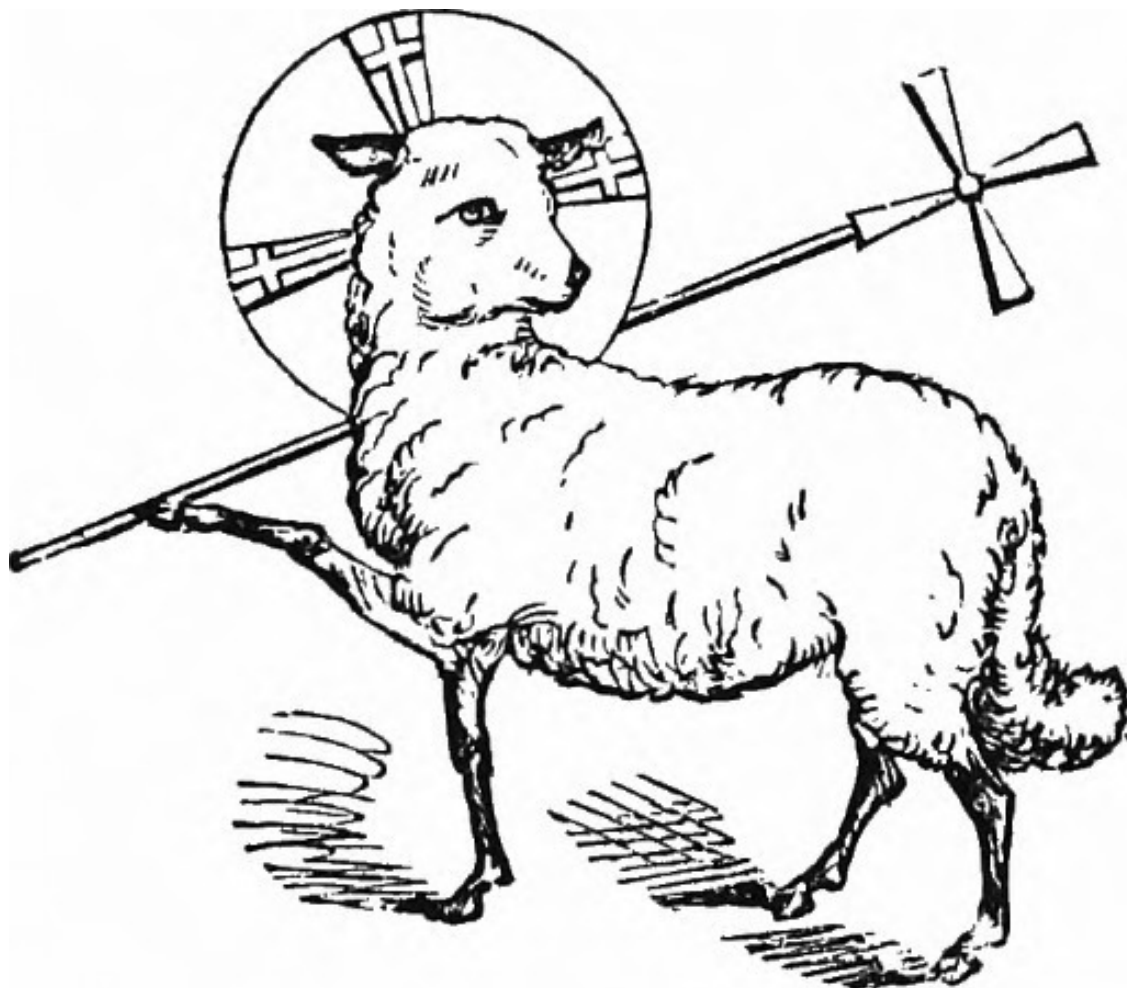
Необходимость богословского объяснения этого опыта и привела Григория Паламу к детальному развитию исконно библейского учения о Божественных Энергиях. Точнее говоря, к этому его вынудило появление ложного утверждения, что Фаворский свет якобы имеет естественную природу, подобно светящейся ауре у индийских йогов. Но Бог есть живой и действующий. Действия (по-гречески – *"энергии"*) Святой Троицы есть та же Божественная природа, исходящая из себя, изливающаяся вовне. И в качестве энергий Божественная природа созерцаема, изображима, постижима; более того, может изнутри пронизывать и наполнять природу человеческую.

И тогда становится понятным, как можно было видеть Бога. Совокупность энергий Святой Троицы образует извечное несотворенное Божественное *"тело"*, которое можно видеть человеческими глазами.

В этом своем предвечном воплощении Единый Бог есть Иисус Христос, Он же Яхве, Он же Ветхий днями и Сидящий на престоле. Адам в раю видел Его и общался с Ним. Он же явился Аврааму, Его же видит Моисей на Синае. На нашем неверном языке мы бы сказали,

что Бог открывался Адаму, Аврааму, Моисею "в человеческом образе". Правильно же будет сказать, что Бог являлся в Своем собственном образе, и что человек сотворен "по образу и подобию" Бога: то есть Иисуса Христа в Его Божественном теле.

Агнец

Иисус Христос – Агнец. Agnus Dei. Emory University, Pitts Theology Library.

Имя "Агнец", которое повторяется в Откровении около 30 раз, означает Иисуса Христа как человека, ставшего за нас искупительной жертвой:

"Ты был заклан и Кровью Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени..." 5:9

Поэтому Откровение Иоанна возглашает:

"Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение" 5:12.

В этом – вся суть Откровения: «закланный» принимает силу.

Апокалипсис показывает столкновение двух миров, двух типов отношений между личностями, двух типов силы и власти. В мире Зверя власть принадлежит палачу, в мире Божиим – жертве. Апокалипсис тем самым раскрывает смысл Евангелия.

Люди с пережитками языческого сознания порой воспринимают характер евангельского Иисуса как слишком мягкий, слабый – почти женственный. Нет ничего более далекого от истины. Иисус есть обладатель предельного мужества, доступного человеку, и одновременно носитель подлинной власти. Просто это такое мужество и такая власть. Язычники не могут понять этого, пока не испытают на себе прямое действие этой силы:

"Они будут вести брань с Агнцем и Агнец победит их, ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей" 17:14.

Эта власть уже явлена на Кресте, когда Иисус сказал о своих палачах:

"Отче! прости им, ибо не знают, что делают" Лк. 23:34.

И это слово не останется втуне, ибо Он говорит как власть имеющий: осудить или простить.

Прощение или проклятие, которое произносит жертва в адрес своих палачей, имеет абсолютную силу: так установлено Богом. Единственный раз в Новом Завете – именно в тексте Откровения – из уст мучеников звучит приговор осуждения. Это происходит после снятия пятой печати, когда души "убиенных за слово Божие" вопиют к Богу:

"Доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?" 6:10.

Что-то особенное и чрезвычайное должно произойти в мире, чтобы обычная мольба христианских мучеников о прощении палачей сменилась на требование возмездия... Им сказано, что их требование будет исполнено:

"И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число" 6:11.

Как соотносятся образы Агнца и "видимого Бога": Ветхого Днями, Сидящего на престоле? Эти две фигуры в Священном Писании не раз оказываются рядом. Так, Агнец *подходит* к Сидящему на престоле (5:7), в полном соответствии с видением пророка Даниила, где показан *"как бы Сын Человеческий"* (Дан. 7:13), Который "был приведен" к Ветхому днями. Также и первомученик Стефан говорит: *"Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога"* (Деян. 7:56). Если Сидящий на престоле есть Иисус Христос в Своей Божественной природе, тогда как Агнец есть Иисус Христос в Своей человеческой природе, то получается, что Иисус Христос подходит... к Самому Себе. Как же это возможно?

Здесь снова не обойтись без небольшого экскурса в святоотеческое богословие. Учение Церкви о соотношении божественной и человеческой природы Иисуса Христа сформировалось в борьбе с так называемыми "христологическими ересями", сотрясавшими христианский мир в V-VII веках. Сначала возникло монофизитство, утверждавшее, что природа Христа одна,

божественная или «богочеловеческая»; при этом все человеческое в Нем как бы поглощено божественным. Собор в Халкидоне установил, что Иисус Христос есть одно Лицо или Ипостась (сейчас бы сказали – одна Личность) в двух природах: божественной и человеческой. Он есть совершенный Бог и в то же время совершенный человек. Две природы не сливаются друг с другом и каждая из природ при соединении остается неизменной, сохраняет полноту своих свойств. Многие верующие ушли тогда в монофизитство, большинство их впоследствии приняли ислам, но до сих пор Эфиопская, Коптская и Армянская церкви исповедуют это учение. Слишком трудно было себе представить, как это Бог, оставаясь Богом, стал также и человеком. Но это не просто трудно, это и *невозможно*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.